

ПОЛИКОСМОС

ТОМ I

— ВОЛЯ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mountain King

Поликосмос

<https://litres.ru/74368014>

SelfPub; 2026

Аннотация

2300 год.

Человечество оказалось на грани вымирания. Города погружаются в хаос, ресурсы заканчиваются, а надежда на спасение стремительно угасает.

В отчаянной попытке спасти планету лучшие умы человечества создают нечто, способное изменить саму реальность.

Эксперимент выходит из-под контроля.

Мир рушится, пространство разрывается, а за пределами привычной Вселенной открываются бесчисленные новые миры.

Так начинается история Поликосмоса.

Спустя годы в одном из этих миров живёт Шинген — юноша из беднейших кварталов, который даже не подозревает, насколько тесно его судьба связана с событиями прошлого.

Всё меняется, когда в его руках оказывается загадочная шкатулка.

Теперь за ней охотятся те, кто знает её истинную ценность.

А вместе с ней Шингену достаётся нечто гораздо большее — путь, который приведёт его туда, где решается судьба целых миров.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Mountain King

Поликосмос

Пролог

Начало конца или конец начала?

2300 год.

Научный комплекс «Этериум» Аксиома
«научный комплекс самых выдающихся учёных »

По всему комплексу раздался тревожный сигнал. Пронзительный вой сирен эхом прокатился по бесконечным белым металлическим коридорам, и одновременно вспыхнули красные аварийные лампы. Словно само сердце огромного комплекса забилося в бешеном, предсмертном ритме.

Учёные лихорадочно бросились к своим терминалам, перекрикивая гул аппаратуры:

— Срочно просчитайте все показатели! Проведите диагностику сети!

— Господи, дай человечеству ещё один шанс... — тихо прошептал пожилой оператор Оливер, не отрывая взгляда от дрожащих графиков.

В самом центре зала возвышался главный реактор.

Огромные железные трубы, сводящиеся в идеальный круг, удерживали конструкцию, внутри которой пульсировал ослепительный, концентрированный свет. Казалось, будто яростный космический пульсар заперт в клетке и отчаянно пытается вырваться наружу.

На центральном экране медленно, но неумолимо росли цифры:

99,2% ... 99,4% ... 99,7%

— Господин Деймос! — молодой учёный резко обернулся, его голос заметно дрожал от ужаса. — Напряжение стремительно растёт! Если мы продолжим, реактор выйдет за пределы допустимых значений!

По лаборатории прокатилась волна явной тревоги. Деймос стоял неподвижно, словно не слыша доклада. Это был высокий, худощавый мужчина с бледным лицом и длинными седыми волосами. Его тонкие, непропорционально длинные пальцы слегка подрагивали, а чёрный халат резко выделял его среди коллег, в основном носивших исключительно стерильно-белую форму.

Один из испуганных ассистентов потянул руку к панели управления:

— Я должен активировать аварийный рычаг!

— Ты же знаешь, мы не имеем права этого делать, — остановила его Барбара, невысокая рыжеволосая девушка с добрыми зелёными глазами. — Надо дождаться Ментиса и довериться ему.

Все в комнате ждали только одного человека.

Вдруг Деймос медленно поднял руку и с глухим звуком ударил ладонью по огромному бронированному стеклу. Этот жест заставил команду вздрогнуть.

— Посмотри за окно! — впервые повысил голос Деймос, указывая на панораму за стеклом.

Юный оператор подчинился. Там, за пределами «Этерима», простиралась столица некогда самой технологически продвинутой страны в мире. Теперь от неё остались лишь руины. Обрушенные здания, пожары и удушливый чёрный дым заволакивали горизонт. На дорогах виднелись бесконечные, испуганные очереди за продовольствием, над которыми кружили вертолёты. Но эти машины уже давно никого не спасали — они лишь жёстко подавляли бунты, поддерживая иллюзию порядка.

— Видишь?! — хрипло продолжил Деймос. — Страх уже победил человечество! И ты предлагаешь мне снова остановиться?!

В лаборатории повисла тишина. Никто не осмелился возразить.

В этот момент двери плавно и бесшумно разошлись. Спокойным, размеренным шагом в зал вошёл Ментис. Это был высокий, статный брюнет с аккуратной бородой и гордым, задумчивым взглядом. Его белоснежный халат был идеально чистым, будто за стенами этой лаборатории не рушился мир.

Не обращая внимания на паникующих сотрудников и

тяжёлый взгляд Деймоса, Ментис подошёл к приборам. Несколько секунд он молча изучал показатели, после чего твёрдо скомандовал:

— Уменьшить подачу энергии на четыре процента. Ядро перегружено.

Он перевёл холодный взор на присутствующих:

— Вы, идиоты, подвергаете планету колоссальному риску. Ядро Земли — наш единственный и последний источник питания, другие ресурсы нам давно недоступны. Если оно станет нестабильным, погибнет всё.

— Но это отбросит нас на недели назад! — Деймос стиснул зубы так, что на его бледном лице проступили желваки. — Ментис, одумайся! Люди на улицах гибнут каждую секунду. Чем быстрее мы завершим проект, тем быстрее получим шанс всех спасти!

Ментис медленно поднял на него глаза. В них не было паники — только хладнокровие. Его безупречно поставленная речь выдавала в нём лидера, чей авторитет не оспаривал ни один гений в этом здании:

— Шанс? Вот на что ты надеешься? Я себе такой роскоши позволить не могу. Лучше потерять недели, чем весь мир.

Тишина в блоке стала почти осязаемой. Деймос сжал кулаки так, словно готов был разбить приборную панель, но в последний момент опустил голову.

— Будет сделано... — глухо выдохнул он.

После короткого кивка Ментиса операторы бросились к

терминалам. Показатель энергии на главном экране медленно пополз вниз.

Второй энергоблок

В совершенно другой части комплекса царила иная атмосфера. Здесь не было паники. Молодые учёные — воспитанники отдельных выдающихся умов, перенявшие манеры своих наставников, — спокойно перемещались между терминалами.

Контарус молча стоял у панорамного окна, за которым сиял главный реактор. Он смотрел на бушующий свет не как на опасную машину, а как на ключ к будущему. Его взгляд упал на монитор, транслировавший записи с камер центрального блока. Он видел, как Ментис заставил Деймоса снизить мощность.

— Пока этот недоумок считает проценты, мир считает трупы! — с явным недовольством в голосе произнёс Контарус.

За его спиной раздались шаги. К нему подошёл Вивек и молча остановился рядом.

— Они опять нас затормозили! — продолжил Контарус. — Сколько можно гнить в этом белом гробу, пока наша раса вымирает? У меня всё сильнее ощущение, что эти двое держат нас за полных идиотов. Почему нельзя собрать Совет и принимать решения сообща? Нет, они же мистер и миссис «Мы знаем лучше».

Вивек спокойно положил руку ему на плечо:

— Не переживай. Мы уже живём в мире анархии, просто до наших стен она докатывается только сейчас. Скоро каждому придётся сделать выбор, и большинство его уже сделало. Скоро все изменится.

Контарус впервые за долгое время слегка улыбнулся:

— Я достаточно их слушал. Пускай теперь они послушают меня.

Третий энергоблок

Перед Авторитасом стояли десятки подчинённых. По залу разносился тревожный шёпот: учёные понимали, что в последние дни в «Этериуме» зреет заговор, и сейчас наступает переломный момент.

Авторитас медленно оглядел толпу, дожидаясь идеальной тишины.

— Скажите мне... Почему судьбу всего человечества имеют право решать всего двое человек?

Шёпот мгновенно смолк.

— Мы посвятили этой работе свои жизни, — чеканя каждое слово, продолжил Авторитас. — Рисковали собой, получая смертельные дозы радиации. Теряли близких, оставляли семьи. И теперь вы хотите, чтобы все наши жертвы были напрасны? Чтобы проект стоял на месте, пока до нас не доберутся анархисты с улиц, ищущие виноватых в катастрофе? Сейчас нас не считают виновными. Но если мы продолжим медлить, виновными будем мы.

Он сделал тяжёлый, уверенный шаг вперёд:

— Вы и правда хотите покорно ждать, пока человечество окончательно вымрет?

Люди начали растерянно переглядываться. Авторитас поймал это секундное замешательство и заговорил ещё жёстче:

— Власть должна принадлежать тем, кто способен действовать, а не тем, кто поджал хвост от страха. Трусам не место у руля. Их место — дома, где они будут покорно ждать решений от тех, кто готов взять на себя ответственность!

Несколько секунд зал переваривал услышанное. Затем один из учёных начал неуверенно хлопать. Его поддержал второй, третий, и уже через мгновение всё помещение взорвалось бурными аплодисментами.

На губах Авторитаса заиграла удовлетворённая улыбка. Он умело внушал себе, что стремится к власти исключительно ради спасения вида, хотя в глубине души получал искреннее удовольствие от самого факта возвышения над людьми.

Четвёртый энергоблок

Арканус говорил почти шёпотом, из-за чего его ученики вслушивались в каждое слово с особым трепетом. В его присутствии даже монотонный гул охлаждающих систем казался тише.

— Я видел то, что сокрыто внутри этого реактора, — воодушевлённо сиял Арканус. — Это невозможно описать сухим научным языком. Это не просто чистая энергия и не банальная материя. Это... нечто величественное. Необъятное.

Ни одна аппаратура в мире не способна вычислить истинный потенциал того, что открылось моему взору.

Ученики затаили дыхание, боясь упустить продолжение. Арканус поднял на них глаза, пытаясь разглядеть, понимает ли хоть кто-то из них истинное величие момента, хотя втайне был уверен, что они бесконечно далеки от его уровня восприятия.

— Человечество тысячи лет искало ответы, — заговорил он чуть громче. — Мы спорили о происхождении жизни, об устройстве Вселенной, о существовании Бога. И сегодня мы стоим прямо перед этой дверью.

Он неожиданно усмехнулся:

— Если Высший Разум существует и мы смогли развиться до масштабов, позволяющих коснуться Его творения, то это не просто слепой шанс. Это судьба, дорогие мои. Осталось сделать всего один шаг.

Арканус заговорщически приставил палец к губам:

— Только не вздумайте говорить об этом Ментису. Он у нас прагматик и не разделит моего восхищения. Но вы — мои лучшие ученики, вы должны меня понять... Ну, кроме Дилана, конечно. Мне до сих пор кажется, что свой вступительный тест на высший факультет он заполнил методом тыка.

В зале раздался тихий, нервный смех. Но в этом веселье не было радости — лишь чёткое осознание того, что обратной дороги для них больше нет.

Центральный блок

Алетея резко обернулась. Прямо перед ней стоял Мадайя. Его лицо выражало абсолютное, пугающее спокойствие, словно весь сценарий грядущих минут был детально расписан в его голове.

— Я пришёл предложить тебе последний шанс, Алетея, — ровно произнёс он. — Хотя, признаться, совершенно не обязан этого делать.

Женщина медленно покачала головой, крепко сжимая руки:

— Последний шанс?.. Ты предлагаешь уничтожить остатки цивилизации ради твоего раздутого любопытства? Что на самом деле движет тобой, Мадайя? Зачем эта безумная спешка? Да, на улицах гибнут тысячи, но их жертва не будет напрасной, если мы доведём расчёты до конца! Мы обязаны перепроверить систему и убедиться в успехе!

Мадайя снисходительно улыбнулся:

— Все великие открытия в истории совершались на грани колоссального риска. Только так человечество двигалось вперёд.

— А если ценой твоего риска станет гибель планеты?! — выкрикнула Алетея, перебивая его.

Мадайя сделал шаг к ней, его глаза сузились:

— Значит, этот мир просто оказался слишком слаб, чтобы переродиться во что-то большее. Вселенная либо сотрёт нас, как когда-то динозавров, либо благословит. Сама решай, во

что тебе верить.

Алетея ещё сильнее прижала к груди тяжёлую металлическую шкатулку. В ней находился исходный код запуска — последний материальный ключ и главный предохранитель всей системы. Пока шкатулка оставалась у неё, заговорщики не могли запустить реактор на полную мощность.

— Я никому её не отдам, — отрезала Алетея.

Мадайя тяжело, разочарованно вздохнул:

— Жаль. Когда-то мы искренне уважали вас с Ментисом. Признавали ваш гений, даже равнялись на вас. Но в новом мире для вашей нерешительности места нет.

— Ты не смелый, Мадайя, — прошептала Алетея. — Ты просто нетерпеливый.

— Я сделал свой выбор, — жёстко ответил он. — Мы с коллегами знаем секреты, о которых вы даже не догадываетесь. И мы не собираемся спасать зажавшихся толстосумов и политиков, чтобы снова отдать им в руки очищенную планету. Кто способен править этим миром лучше, чем величайшие умы Земли?

— Вот оно что... — Алетея с отвращением посмотрела на него. — Ты просто безумный, дорвавшийся до власти сукин сын. Когда-то ты хотел приносить пользу людям, а теперь думаешь только о своём величии!

В этот момент за её спиной раздался тяжёлый металлический скрежет. Массивные двери центрального зала медленно разошлись. В помещение уверенным маршем вошли де-

сятки учёных. Впереди шли Контарус, Вивек, Авторитас и Арканус.

Позади них двое конвоиров вели связанного Ментиса. Его руки были туго стянуты за спиной, на лице виднелись следы свежих побоев, но разбитые губы и кровь его не волновали — его взгляд был намертво прикован к пульсирующему реактору в отчаянной попытке найти выход.

Алетя в ужасе посмотрела на Аркануса:

— Ты... Ты же всегда был самым рассудительным среди нас!

Арканус виновато опустил глаза, но голос его остался твёрд:

— Нет, Алетя. Рассудок — это как раз то, что сегодня мешает человечеству сделать шаг вперёд.

В зале воцарилась гробовая тишина. Даже непрекращающийся вой сирены будто отступил на второй план. Алетя поняла: это тупик.

Она резко развернулась к центральной консоли. Её пальцы уже летели к панели экстренной блокировки — ещё секунда, и вся система была бы намертво законсервирована, а запуск отменён.

Но дотянуться она не успела.

Острую, обжигающую боль в спине невозможно было заглушить ничем. Алетя замерла на месте. Медленно опустив взгляд, она увидела торчащее из груди стальное лезвие, быстро окрашивающееся в багровый цвет.

Мадайя стоял вплотную к ней, его пальцы уверенно сжимали рукоять клинка. Он безжалостно выкрутил и вытащил оружие.

— Я действительно хотел, чтобы ты сделала правильный выбор самостоятельно, — тихо произнёс он у её уха.

Алетея сделала один шаткий шаг назад, затем второй. Металлическая шкатулка выскользнула из её слабеющих рук и с оглушительным звоном ударилась о металлический пол. Только после этого женщина рухнула ниц.

— Алетея! — дико закричал Ментис, пытаясь вырваться.

Верёвки глубоко впились в его запястья, когда он рванулся к телу жены. Но мощный удар в живот сбил его с ног. За ним последовал ещё один удар, и ещё, пока учёный окончательно не упал на колени, тяжело хватая ртом воздух. Но даже сквозь пелену боли он продолжал смотреть на сияющее жерло реактора.

Мадайя спокойно подошёл к шкатулке, поднял её и несколько секунд внимательно рассматривал. Затем уверенным движением вставил ключ в центральный паз консоли.

Раздался отчётливый, тяжёлый щелчок.

По всему комплексу «Этериум» на долю секунды полностью погас свет, а в следующее мгновение залы залило ослепительным, мертвенно-белым сиянием. Реактор ожил на полную мощность.

Пол под ногами начал мелко вибрировать, воздух сделался свинцовым и тяжёлым, словно сама физическая реаль-

ность отчаянно сопротивлялась происходящему. На монолитных стенах комплекса начали проступать тонкие светящиеся трещины — пространство вокруг трещало и ломалось, как тонкий лёд.

Ментис, собрав последние крохи сил, предпринял последнюю попытку броситься к терминалу.

Сухой, резкий выстрел.

И снова тишина. Авторитас медленно опустил дымящийся пистолет, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

— Каждый великий скачок человечества был построен на крови и жертвах, — холодно произнёс он, глядя на оседающего Ментиса. — Разница лишь в том, что большинство людей слишком упрямы, чтобы признать это.

Мадайя не спеша подошёл к смертельно раненому учёному и опустился на одно колено, заглядывая ему прямо в глаза:

— Я хочу, чтобы ты знал: что бы ни случилось дальше, ты этого уже не увидишь. Ты слишком долго закрывал нам глаза и связывал руки, Ментис. Теперь мы сделаем то же самое с тобой.

Ментис тяжело закашлялся, но нашёл в себе силы для последней хриплой усмешки:

— Знаешь... да, я проводил расчёты, пока люди на улицах считали трупы. Но из-за того, что вы натворили... считать их больше будет некому.

Мадайя молча положил руку ему на плечо и одним резким

движением столкнул Ментиса вниз — прямо в открытое, ревущее сердце реактора. Тело учёного мгновенно растворилось в яростном ослепительном сиянии, словно его никогда не существовало на свете.

На несколько мгновений в зале воцарился абсолютный покой. Но эту тишину разорвал истошный детский крик, донёсшийся из глубины коридора.

В зал вбежал маленький мальчик. Он ничего не понимал в происходящем техногенном безумии — он просто испугался сирен и искал своих родителей. Добежав до центральной платформы, ребёнок резко замер. Он посмотрел на бурлящий поток энергии, где только что исчез его отец, а затем с плачем бросился к истекающей кровью матери.

Алетея, из последних сил удерживая ускользающее сознание, посмотрела на сына. Её губы едва шевелились:

— Мы... мы с твоим отцом погибнем только тогда... когда погибнет твоя вера...

Её глаза закрылись.

Мадаёя даже не повернулся в сторону ребёнка. Он лишь безглаголиво бросил через плечо:

— Оставьте его здесь. Небось, унаследовал глупость своих родителей, так пусть погибает вместе с ними. Сегодня мы очистим этот мир от балласта, тянущего нас назад. Подобно Ною, мы сотрём недостойных.

Учёные-заговорщики послушно развернулись. Никто не проронил ни слова, никто больше не оборачивался на плачу-

щего сироту. Они спешно направлялись к глубоким подземным бункерам, хотя втайне каждый понимал: если планетарная катастрофа выйдет из-под контроля, безопасного места им не найти даже на краю Солнечной системы.

В этот же миг на всех уцелевших экранах комплекса синхронно вспыхнуло кроваво-красное предупреждение:

КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЭНЕРГИИ ... 101% ... 108% ... 132%

Стены «Этериума» задрожали с чудовищной силой, с потолка градом посыпались искры и обломки металлической обшивки. Свет внутри реактора, ставший ярче тысячи солнц, с грохотом выплеснулся наружу, разрывая стены комплекса.

Земля содрогнулась от глубинных тектонических толчков. Сама твердь неба раскололась надвое. По всей планете одна за другой поползли тектонические и пространственные трещины. Материя расходилась в разные стороны, словно ветхая ткань, которую безжалостно разрывали чьи-то невидимые гигантские руки.

В образовавшихся чёрных разломах на небесах начали отчётливо проступать очертания чужих, колоссальных планет, которых человечество никогда прежде не видело.

Для привычного нам мира это был конец.

Но для Вселенной — лишь первые секунды новой, неизведанной эпохи.

В этот день история Земли была закончена.

А история Поликосмоса только началась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.